

ПАСТУХОВА Людмила Николаевна — учитель школы № 351 Москвы

«МЫ РАЗОБРАТЬСЯ ОБЯЗАНЫ САМИ В ТОЙ БОЛИ, ЧТО МИР ПЕРЕНЕС...»

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАССКАЗУ В.И. БЕЛОВА «МАЛЬЧИКИ»

А.С. Михайлов. Горький хлеб. 1981

Отцы и дети... Время по-разному расставляет акценты в этой привычной для нас «тургеневской формуле». В эпоху великих испытаний от внутренних связей, ее составляющих, порой зависят человеческие судьбы. Великая Отечественная война — живое тому подтверждение. В последние годы к нам вернулась столь необходимая каждому человеку память (вспомним пословицу: «Народ без памяти слеп, а без надежды мертв»), а вместе с ней — уважение и почтение к воинам-ветеранам. Но, когда мы говорим о них, за их спинами, в тесной связи с их ратным подвигом встает еще одно поколение «ветеранов» Великой Отечественной, к сожалению, остающееся в тени, — дети военных лет.

В отличие от тургеневских героев у них не было необходимости выяснять отношения с отцами — в тяжелое лихолетье они заменили их в тылу, взяв на свои худенькие детские плечи груз взрослой ответственности. Сколько детских судеб и недетского горя проходит перед нами в произведениях о войне и в личной семейной памяти, и какая великая сила духа и вопреки всему светлого, чистого ощущения мира, любви и добра открывается в характере маленького человека из большой войны!

Думается, в наше нелегкое время, когда поколение сегодняшних нигилистов пытается разрушить вековые традиции, когда многие нравственные истины подвергаются переоценке, когда циничный рекламный призыв «бери от жизни все» так опасен для детского (да и взрослого) душевного здоровья, — в этом «великом противостоянии» добра и зла, любви и ненависти нашим ребятам так важно встретиться лицом к лицу со своим ровесником из суровых военных лет, в упор разглядеть его портрет и «калибр души», сравнить с самим собой и что-то почувствовать, а возможно, и изменить внутри себя.

Мы решаем провести читательскую конференцию по небольшому произведению (малая форма позволяет подойти к герою на самое близкое расстояние) — рассказу Василия Ивановича Белова «Мальчики». Кому как не ему, родившемуся в 1932 году и встретившему войну 9-летним подростком, потерявшему в 1943 году отца, погибшего под Смоленском, познавшему все тяготы горького военного детства, владеющему талантом во внешне простом незамысловатом бытовом сюжете показать глубинные черты характеров своих героев и целостную картину мира, — открыть нам этот мир.

Готовя читательскую конференцию, не без горечи и удивления отмечаем, что сегодняшним 11-летним подросткам, «подсаженным» на рекламу и компьютерные игры как на наркотики, не по зубам «душа в разрезе» их сверстника времен войны (поневоле вспоминается картина Виктора Попкова «Шинель отца») — нужен прорыв. Это и определяет решение провести разновозрастную конференцию, пригласить старшеклассников, чтобы и потом не поставить точку, а продолжить разговор дома, в семейном кругу, где еще не поздно встретить тех самых «мальчишек» и «девчонок» военного времени — бабушек и дедушек, многие из которых и по сей день находятся в строю, в том числе и в школе, которую вот уже сколько лет, как «атланты, держат» на собственных плечах.

Итак, читательская конференция по рассказу Василия Белова «Мальчики» — в ней мы, конечно же, предоставляем слово самим ребятам.

— С первого слова («Плачет!»), — говорит одиннадцатиклассница, — автор погружает читателя в атмосферу военного времени, а далее в рассказе не менее говорящие штрихи (у Капушки «убило на фронте мужа» — «Ваня

Серегин — эвакуированный из Ленинграда» — «задачник был на двоих» — «очень хотелось есть» — «ноги под партой мерзли») усиливают ощущение сурового быта. Но, несмотря на невзгоды, жизнь в IV «б» идет своим чередом.

— Это дети, во многом лишенные детства. — На совсем еще детские представления о жизни легла печать войны (VI класс).

— Действительно, с каким пониманием и сочувствием относятся они к учительнице, а ведь им 9—10 лет, но все понимают: война «помогла».

Ведущий. *Ленька Комлев и Ваня Серегин — главные герои. Каковы ваши представления о них в начале рассказа?*

— На мой взгляд, Ленька — человек очень добрый и отзывчивый. Он любит жизнь и находит в ней свои маленькие радости (радуется решенной правильно задаче, интересной книге), его душа открыта в мир.

— Он умеет прощать других — Соню-ябеду, к примеру. С ним интересно было бы дружить (VI класс).

— Ленька готов делиться со своим другом Ваней всем — проблема лишь в том, что кроме задачника делиться нечем. Но о таком друге многие мечтают.

— У Леньки чуткая душа и «низкий болевой порог». Чувство сострадания — одно из главных его качеств. Когда его другу делают укол, он чувствует сам эту боль.

Ведущий. Да, уколы — первая в рассказе «экстремальная ситуация», в которой происходит проверка героев «на мужество».

— Прежде всего, хочется сказать о таланте автора. Он заставляет не только ощутить душевное состояние героев — мы невольно «перевоплощаемся» в Леньку и начинаем чувствовать то же, что и он: в голове проносятся «страшные истории» об иглах, ломающихся в толстой коже, появляется страх умереть во время попадания воздуха под кожу — вместе с ним хочется убежать от этих страшных уколов.

— Но его побег не дает еще пока нам права говорить о его трусости. Возможно, это даже храбрость — он сбежал под впечатлением книги, которую читал. В нем нет нарочитости и показной смелости.

— А убежав, он сразу начинает мучиться угрызениями совести, чувствуя вину перед Ваней.

— Ваня Серегин ведет себя по-другому. Услышать в свой адрес слово «трус» всегда больно, но услышать это человеку, который пережил в свои 9 лет столько ужаса, сколько многие не испытывают и за всю жизнь, еще больнее. Ваня — не просто смелый мальчик, он по-взрослому, в первую очередь себе, доказывает это и принимает боль одним из первых. Директор изначально понимает, что он в классе самый сильный — не физически, конечно.

Ведущий. Вы заговорили о возможном влиянии на Леньку читаемой им книги. Наверное, нельзя пройти мимо того факта, что автор не только повторил название чеховского рассказа, но и дал этот рассказ в руки своему герою. Почему?

— Леня, как и многие мальчишки, мечтает о подвигах, о приключениях, а книги для него — маленькая дверка в этот мир мечты.

— Этот авторский прием чрезвычайно интересен, так как с первых же строк начинается сравнение героев Белова с героями Чехова, что дает читателю глубину понимания и осмысления характеров. Истина, как известно, познается в сравнении.

— Да, в их характерах много сходства: они мечтатели и «авантюристы», но время по-разному направляет их поступки и действия. Мальчишкам В.Белова не до Калифорнии и индейцев — сила их характера раскрывается в реальной жизни.

Ведущий. *Давайте приглядимся к взаимоотношениям ребят.*

— Ленька, с одной стороны, наивный ребенок, которому не хватает детства, но с другой — взрослый человек, думающий не по-детски. Удивительна его забота о Ване: как хлопочет Ленька над своим другом, вернувшись домой, как пытается отвлечь от боли, хотя понимает, что словами не поможешь. Он хочет согреть друга, накормить его.

— Да и Ваня тоже хорошо понимает, как Леньке стыдно за побег, как неприятно думать о том, что за это будет завтра. Он пытается улыбнуться и действительно находит «лекарство» для Ленькиной души, рассказав о побеге еще двоих ребят.

— Может, это и помогает ребятам выстоять в такое трудное время — ведь, думая о других, меньше думаешь о себе и меньше обращаешь внимания на все сложности и горести жизни. Возможно, даже «благодаря» войне (как ни крамольна эта мысль) люди становятся ближе и сплоченнее.

— Их дружба проверяется не на словах, а на деле, причем очень важном для обоих.

Ведущий. *Может быть, стоит остановиться на том, как автор «расширяет» худо-*

жественное пространство рассказа. Какие художественные детали ему помогают в этом?

— Отсутствие родителей у Леньки и его сестры — деталь многозначительная, говорящая о круглом сиротстве.

— А у тети Нины и Вани — рукавицы хранят память о близком человеке. Их давно можно было бы продать, но память и любовь дороже буханки хлеба и теплого одеяла, ведь они греют не руки, а человеческие души. Недаром говорят врачи, что любовь важнее всех лекарств.

— Они (и герои «в кадре» — мальчишки, и героини «за кадром» — тетя Нина и Клава) сильны общей заботой и добротой.

— Песня, слова которой для Леньки мало что значат, — тоже очень важная художественная деталь: она помогает ему выразить свое душевное состояние: то растерянность, то сострадание, то решительность, то отчаянную смелость, — а читателю понять, что чувствует герой.

— Мне думается, плакат с изображением Гитлера — тоже говорящая деталь. Юмор снижает напряжение, помогает.

— Чувство юмора у людей не иссякнет никогда. Ребята, озорно и весело смеясь над Гитлером, легче переносят собственные беды.

— Очень важен эпизод со сторожем, который последнюю горбушку делит с Ленькой пополам. А ведь доброта, как эстафета, передается от одного к другому. Вот и Ленька, незаметно для себя проглотив горбушку и не оставив Ване половину, ворует жмых для друга.

Ведущий. *В рассказе не раз встречается слово «воровство», и возникает некое противоречие в толковании его смысла, не так ли?*

— Да, все зависит от цели: воровать пирожки Ленька не будет, потому что это для се-

Е.П.Лавренев. *Враг прошел.* 1987

бя. Когда очень хочется есть, он осмелится попросить хлеба, но жмых крадет, чтобы поддержать Ваню, и уголь будет воровать, рискуя жизнью, для близких людей, чтобы их согреть и порадовать. А как еще он может помочь?

— Ленька, думая о близких людях, пытается как-то скрасить их жизнь, и делает он это не для похвалы, он об этом даже не думает, — ему далеко не все равно, как они себя чувствуют (VI класс).

— Рукавицы очень дороги для Вани, но мальчик жертвует своим «сокровищем» ради Леньки, можно сказать — это самопожертвование, которое еще раз подтверждает его взрослость.

Ведущий. Как раскрывается характер Леньки в эпизоде с поездом?

— Ленька ведет себя как взрослый: обдумывает, ждет и... вдруг прыжок, отчаянный, мужественный, самоотверженный. Именно в этом эпизоде он раскрывается полностью: значит, он не трус и ради близких пойдет на все (VI класс).

Ведущий. Мы подошли к нескольким кульминационным точкам рассказа, похожим на неожиданные мощные энергетические разряды, и не можем не обратить внимания на то, как круто меняется почерк писателя и возрастает смысловый потенциал. Если сначала автор буквально за руку вводил нас в художественное пространство рассказа и ответы на все вопросы напрашивались сами собой, то теперь появляются загадки, писатель уведет своего читателя от «однозначности» толкования происходящего: жизнь на самом деле — это подчас сочетание самых непредсказуемых событий. На этом этапе необходимо снова вернуться на несколько мгновений к началу рассказа, к нескольким не отмеченным нами деталям. Обратим внимание на две фразы: «Надо было самостоятельно решить задачу про встречные поезда» и «За окном школы то и дело грохали поезда». Так внезапно для читателя в рассказ входит лейтмотив

тив железной дороги — дороги жизни, на которой скрещиваются судьбы разных людей (лейтенанта из Киева, Николая Серегина из Ленинграда, Леньки с 608-го километра от Воркуты), задача из учебника превращается в настоящую жизнь с непредсказуемыми встречами и «невстречами», смертельными опасностями и огромными проблемами, с координатами: война — судьба — личность. Плотнo включив читателя в ситуацию, автор оставляет его перед необходимостью самому задавать неизбежные вопросы, самому отвечать на них, самому создавать модели дальнейших событий, работать над собственными ассоциациями. *В сознании чередой возникают сплошные вопросы «почему?». Попробуйте их задать.*

— Почему лейтенант не слышал выстрелов? Стрелял или нет Серегин?

— Так хочется, чтобы выстрелов не было, но он стрелял, и почти не остается сомнений, что Ленька убит («...не должен» уйти, — говорит охранник, — и еще: «...видел я... как он в снег сунулся»).

— Но если не мог уйти, то почему же остался цел и невредим и отделался только испугом?

— Может быть, Серегин в воздух стрелял: ведь, увидев «диверсанта», он мог понять, что это мальчишка такого же возраста, как и его сын (VI класс).

— Стрелял, потому что не мог иначе. Ирония судьбы: человек, рукавицы которого Ленька надел, чтобы спасти Ваню, стрелял в него. Но это не его вина. Нельзя осуждать военных — они выполняют приказ (VI класс).

— Но если бы Николай Серегин попал в Леньку, а потом узнал про это, он сожалел бы об этом всю жизнь. Ведь он мог убить и своего сына (VI класс).

Ведущий. Писатель оставляет читателя наедине с этой загадкой и предлагает воссоздать дальнейшие события, ключом к которым становится найденная лейтенантом рукавица с надписью «Ник. Сер.».

Представьте свой финал.

— Не случайно потеряна рукавица, но Серегин ее не узнал. А значит, теряется связь с близкими людьми, что страшно и тоже является грозным следствием войны.

— Слово по иронии судьбы Николай Серегин проезжает мимо своей семьи. Ленька и рукавицы — связующее звено, но связь рвется, теряется, и неизвестно, удастся ли родным людям снова когда-либо встретиться.

— Николай Серегин даже не заметил, что его имя и фамилия написаны на рукавице, зато как попадет Леньке, когда узнают, что он потерял единственное сокровище — память об отце и муже (VI класс).

— Николай Серегин, который стрелял в испугавшегося Леньку, не мог знать, что это был ребенок и что он каким-то образом связан с его семьей, а рукавица — надежда найти семью.

Ведущий. Не обратили ли вы внимание на какие-либо детали в поведении Серегина?

— Две детали в голосе Николая Серегина — отца Вани: «хрипло сказал» и «глухо закашлял». Так обычно стараются скрыть волнение.

— Возможно, Серегин узнал рукавицу, но виду не подал, тогда он мог подумать, что застрелил собственного сына.

— Если это так, то как жестока судьба! Что же теперь будет с отцом Вани?

Ведущий. Мы не можем точно предсказать дальнейшие события — идет слишком жестокое испытание, война. И автор оставляет читателя на перекрестке трудных военных дорог — этого требует правда жизни. Можно только надеяться на счастливый финал, ибо надежда умирает последней. Но что бесспорно для читателя — это то, что у мальчиков в жизни есть непреходящие ценности: любовь, доброта, совесть, которые они хранят даже на пределе своих возможностей.

На этом мы не заканчиваем конференцию, потому что о дальнейших судьбах мальчишек и девочек военных лет вы можете узнать дома, ибо в каждой семье есть или были дети военных лет. Теперь это ваши бабушки и дедушки. Познакомьте их с рассказом, и конференция может продолжиться в семейном кругу. Вы посмотрите иными глазами на своих родных, проникнетесь уважением к их трудной судьбе, а это сделает вас мудрее, вы лучше будете знать свою родословную.

А с одним таким «мальчиком» военных лет мы встретились сегодня. О своей судьбе и судьбе своих сверстников рассказал замечательный писатель Василий Иванович Белов. Приближается его юбилей.

С Днем рождения Вас, глубокоуважаемый Василий Иванович!

Здоровья Вам на многие лета! Пусть не иссякнет Ваш талант и воспитывает наши души! Спасибо и низкий поклон Вам!

P.S. Материалы даны в сокращении. Благодарим М.А.Бондаренко за цикл статей о творчестве В.И.Белова в журнале «Литература в школе» (№ 5, 6 за 2000 год и № 6 за 2001 год), которые мы также использовали в конференции, оставив эти материалы за пределами данной статьи.

А.А.Плстов. Жатва. 1945